

ПРАВОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Г. Голубцов

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Д.Х. Валеев

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: valeev55@gmail.com

Введение: в цивилистических научных работах авторы нередко указывают в качестве методологической основы работы на использование методов правового моделирования. Однако из текста работы далеко не всегда понятно, где и по каким причинам исследователем применялся упомянутый метод. Во многом такая ситуация вызвана отсутствием достаточных знаний о сущности и возможностях такого метода научного познания, а также о правилах, случаях и порядке его использования. **Цель:** раскрыть содержание и показать перспективы использования метода правового моделирования при осуществлении частноправовых исследований. **Методы:** использовались преимущественно общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, описание и др.), а также специально-юридические (юридико-догматический, правового моделирования и др.). **Результаты:** доказана возможность и (в некоторых случаях) необходимость использования в юридических изысканиях метода как теоретического, так и эмпирического правового моделирования. Объяснена сущность двух типов правового моделирования: нормативно-правового и поведенческого, которые должны использоваться в диалектическом единстве и взаимосвязи. Выделены три этапа правового моделирования: построение правовой модели; сравнение построенной модели и фактического правового явления; прогнозирование перспектив развития правового явления на основе построенной модели.

Ключевые слова: юридическая методология; цивилистическая методология; методы научного познания; моделирование; правовое моделирование; теоретическое моделирование.

LEGAL MODELING AS A METHOD OF CIVIL RESEARCH

V.G. Golubtsov

Perm State University

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

D.Kh. Valeev

Kazan (Volga Region) Federal University

E-mail: valeev55@gmail.com

Introduction: the authors of the scientific works on civil law often refer to the use of legal modelling methods as the methodological basis of their work. However, from the text of the work it is not always clear where and for what reasons the above method was used by the researcher. This situation is largely caused by the lack of sufficient knowledge about the essence and possibilities of this scientific cognition method, as well as about the rules, situations and order of its use. **Purpose:** to reveal the contents and show the perspectives of using the legal modelling method for performing private law researches. **Methods:** the general scientific cognition methods were mainly used (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, description and others), along with the specific juridical methods (juridical-dogmatic method, legal modelling method and others). **Results:** the possibility and (in some cases) the necessity to use both the theoretical legal modelling method and the empiric legal modelling method was proved. The essence of two types of legal modelling was explained: of the normative-legal type and of the behavioural type which should be used in dialectical unity and interrelation. Three stages of legal modelling were identified: building a legal model; comparing the constructed model with the actual legal phenomenon; forecasting the prospects for the development of the legal phenomenon on the basis of the constructed model.

Keywords: juridical methodology; civil methodology; scientific cognition methods; modelling; legal modelling; theoretical modelling.

Введение

Как показывает анализ действующих нормативных установлений, метод научных исследований во всех паспортах научных специальностей по юридическим наукам определен абсолютно одинаково: он представляет собой систему философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность, историзм и компаративизм изучения гражданского

права, предпринимательского права; семейного права; международного частного права. В числе упомянутых средств и способов познания принципы: развития предмета исследования, его логической определенности, исторической конкретности и диалектической связи между логическим и историческим способами познания, системности и всесторонности исследования; общенаучные подходы: системный, генетический, деятельностный; методы анализа и синтеза, теоретического моделирования, культурно-исторического анализа, исторической реконструкции, аналогии, экстраполяции, юридической интерпретации и другие исследовательские средства современной социогуманитаристики¹. Как видим, в числе методов правового познания назван метод теоретического моделирования, причисленный к «исследовательским средствам современной социогуманитаристики».

Моделирование — это общенаучный метод познания, связанный с построением моделей и их изучением с целью познания объекта исследования (оригинала), «заключающийся в замене изучаемого объекта его специально созданным аналогом или моделью, по которому определяются или уточняются характеристики оригинала» [22, с. 29].

В юриспруденции такой метод используется прежде всего для совершенствования признаков и характеристик исследуемого объекта. При этом изучается непосредственно не оригинал (правовое явление), а его модель, однако полученные результаты изучения модели переносятся на оригинал: «любая теоретическая модель в правоведении означает некоторое частичное тождество структур оригинала и изучаемого предмета» [5, с. 18].

Правовое моделирование обладает большим научно-познавательным потенциалом, позволяя исследовать сложные социально-правовые и нормативно-правовые объекты, физический, непосредственный контакт с которыми у исследователя объективно ограничен. Моделирование во многих случаях значительно упрощает и ускоряет процесс исследования и получения его результатов: «В результате моделирования создается модель, которая будучи аналогичной исследуемому объекту, отображает и воспроизводит в более простом виде свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта. При этом модель в процессе познания позволяет исследователю получить новую информацию о самом исследуемом процессе, явлении и предмете познания» [8, с. 93].

При этом теоретики права признают одной из современных проблем теории государства и права «отсутствие жизнеспособной методики модельного способа исследования правовых явлений» [31,

¹ <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>

с. 193], что затрудняет его применение при осуществлении отраслевых исследований.

В большинстве случаев авторы цивилистических диссертаций, указывая во введении работы на использование метода правового моделирования, не объясняют, где и зачем он применен, в каком методологическом значении и с какими целями он в принципе использовался. Применению метода правового моделирования должно предшествовать уяснение его сущности, видов и функций, а также методики его использования (методологического протокола применения). Особое значение для исследователя имеет учет различий между нормативно-правовым и поведенческим правовым моделированием.

Понятие и классификации моделей в праве

Слово «модель» (от лат. *modulus*) в толковом словаре имеет несколько значений: 1) образец какого-н. изделия или образец для изготовления чего-н., а также предмет, с которого воспроизводится изображение; 2) уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или макет чего-н; 3) тип, марка конструкции; 4) схема какого-н. физического объекта или явления; 5) манекенщик или манекенщица¹.

Для цивилистических исследований, на наш взгляд, приемлемо только первое значение модели — как некоторого образца, с которого должно произойти воспроизведение правового явления. В цивилистике модель — это мысленный, абстрактный образ оригинала, который формирует исследователь, собирая признаки, элементы, связи объекта познания воедино.

Подчеркнем, что моделирование правовых явлений и процессов имеет особое значение в исследовании «юридических объектов» окружающей действительности, так как их практически невозможно изучать путем непосредственного воздействия, например, через натуральный эксперимент. В модели воспроизводятся принципы организации и функционирования оригинала, модель всегда объективно связана с последним, и, исследуя ее, мы получаем новые данные о самом правовом явлении.

Моделирование преследует две цели: во-первых, познать само правовое явление через анализ его признаков, свойств, характеристик, выделенных для моделирования; во-вторых, предсказать, спрогнозировать развитие, динамику, изменение, будущее оригинала.

Здесь также следует заметить, что моделирование как метод цивилистического познания тесно связан с другими смежными методами и во

¹ Толковый словарь Ожегова // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/108678>.

многим используется в совокупности с ними. Однако такое взаимодействие методов в рамках избранной исследователем методологии не должно приводить к отождествлению разных средств и инструментов познания. Например, моделирование смешивают с такими приемами формальной логики, как абстрагирование, дефинирование. Так, В.В. Лазарев, С.В. Липень пишут, что моделирование «позволяет формулировать научные понятия, отражающие общие свойства явлений, абстрагироваться от их конкретных, случайных свойств» [16, с. 261]. В научной литературе встречается даже указание на существование понятийных моделей. Однако вместо логической операции определения понятия применять метод моделирования нерационально, поскольку последний является более сложным, трудоемким методом, используемым для изучения сложных систем, а не отдельных понятий. Дефинирование и моделирование имеют различные методологические протоколы использования. Так, например, определение понятия мошенничества как обмана и отграничение его от злоупотребления доверием, на наш взгляд, ошибочно названо теоретико-правовым моделированием [27].

Не следует также правовое моделирование приравнивать к правовому мышлению в целом: моделированию правовых ситуаций, судебных решений и их последствий, выбору способа разрешения конкретного спора, квалификации обстоятельств юридического дела: «...моделирование правоприменительной деятельности суда заключается в рассмотрении и анализе версий, выдвинутых сторонами, и предварительной юридической квалификации обстоятельств, на которых построены эти версии» [9, с. 68]. Как видим, при таком подходе моделирование отождествляется с процессом юридического мышления и практически неразлично с общим юрико-догматическим методом познания. Конструирование юридического знания и правовое моделирование — это не одно и то же [34].

В связи с этим важно также видеть взаимосвязь и различия между правовой теорией и правовым моделированием: «Процесс моделирования тех или иных общественных процессов невозможно осуществить без опоры на теоретическое описание ряда определенных социальных явлений. Основная задача теории выступает в создании неких границ познания для моделирования, наполняя его определенными категориями и позволяя использовать другие инструменты познания. Теории, которые получили наибольшее развитие, которые являются развернутыми по отношению к другим, уже включают в себя прогностическое содержание, выражающееся в абстрактных моделях и вариантах взаимодействия разнообразных общественных процессов» [18, с. 215]. При отождествлении юридического мышления и правового моделирования теория и модель практически сливаются. Нельзя

забывать о том, что моделирование — это метод научного познания, а теория — его конечная цель и результат.

Подчеркнем, что правовое моделирование — это описание правового явления при помощи взаимосвязанных, сочетающихся друг с другом элементов (символов). Правовая модель — это подобие реального правового явления, отражающая его специфические признаки и характеристики в определенной комбинации, это не различные версии правового события.

Следует также различать правовое моделирование и иноотраслевое (например, математическое, экономическое) моделирование правовых процессов и явлений [4]. Последнее требует специальных знаний и применения специальных отраслевых методологических и методических средств и, как правило, оно может предшествовать правовому моделированию. При этом правовое моделирование может использоваться при моделировании, например, экономических, социальных процессов [23].

Правовое моделирование может быть тесно связано со сравнительно-правовым методом познания, однако заимствование правового регулирования из зарубежного правопорядка не есть само правовое моделирование. Так, утверждается, что правовое моделирование — это «системная оценка действующих правовых моделей наиболее интенсивно развивающихся государств или их отдельных социальных сегментов (прототипа), которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие как экономических и других отношений, так и государства в целом, производимая в целях обоснования практического внедрения оптимальных, апробированных на практике правовых моделей государств, выбранных в качестве прототипа, для введения определенных сегментов государственного устройства в другой стране с учетом ее специфики и особенностей» [1, с. 96]. Системная оценка зарубежных правовых моделей представляет собой часть компаративистского исследования и может предшествовать построению отечественной правовой модели механизма правового регулирования или юридической конструкции. Так, например, в штате Чако Аргентинской Республики была заимствована английская правовая модель суда присяжных [32].

Возвращаясь к предмету исследования, рассмотрим виды правовых моделей.

Основная классификация моделей в науке — это их дифференциация на материальные и идеальные.

Моделирование как метод исследования используется как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне. На эмпирическом уровне моделируются материальные модели, основанные на изучении объекта при помощи материального аналога. В юриспруденции такое модели-

рование используется в криминалистической науке при моделировании, например, места преступления. В цивилистике такое невозможно, поскольку, например, залог или общее собрание акционеров как материальные объекты смоделировать нельзя в принципе.

На теоретическом уровне исследования происходит идеальное моделирование.

При идеальном моделировании между моделью и объектом возникает не физическая (материальная), а мысленная связь. Поэтому нередко идеальное моделирование называют мысленным экспериментом, что не совсем верно, поскольку идеальное моделирование носит теоретический характер и отличается «от эксперимента, являющегося частным случаем практической деятельности человека» [10, с. 24].

Различают формализованное и неформализованное (интуитивное) идеальное моделирование.

При первом модель формализована при помощи знаковых систем (схем формул, чертежей) или при помощи образов (например, шаров как образцов электронов). Например, И.А. Кузьмин предлагает использовать такое моделирование применительно к познанию юридической ответственности и пишет, что «построение модельных таблиц и диаграмм (блок-схем), отражающих внутреннее строение юридической ответственности и внешние связи, упрощает работу исследователя, стремящегося проникнуть в сущность соответствующих структурных элементов и связей» [15, с. 70].

При интуитивном моделировании используется «некоторое не зафиксированное точно мысленное отражение реальности, служащее основой для рассуждения и принятия решений» [20, с. 22]. Фактически любой образ объекта, формируемый в голове исследователя, является интуитивной моделью. Качество такой модели во многом зависит от компетенции, квалификации и профессионального опыта субъекта познания. Однако противопоставление интуитивного и теоретического моделирования необоснованно: и формализованное, и интуитивное моделирование происходят на теоретическом уровне познания и в этом смысле они оба представляют собой теоретическое моделирование. Точно так же неверным будет рассмотрение интуитивного и научного моделирования как противоположностей. Безусловно, интуитивное моделирование присутствует и на бытовом уровне: каждый может интуитивно, основываясь на своем жизненном опыте, смоделировать образ «прекрасного дня», однако в методологии науки можно вести речь только о научном интуитивном моделировании.

В научной методологии идеальное (теоретическое) моделирование имеет большое значение: «Развитие любой науки можно трактовать...

как построение идеальных моделей. Умение строить идеальные... модели, достаточно точно описывающие и объясняющие свойства реальных процессов и систем, служит признаком зрелости науки» [20, с. 24].

Однако отметим, что в теории права отсутствует четкое различие между теоретическими и идеальными правовыми моделями. Так по формам отображения выделяют материальные, теоретические (объективированные) и метатеоретические (идеальные) модели, относя к последним правовые парадигмы, стиль правового мышления, правовые методы [3, с. 15].

Подчеркнем, что в паспортах научных юридических специальностей к методам исследования отнесено только теоретическое моделирование, что не совсем верно с учетом отсутствия четких и единообразных критериев выделения такого вида моделирования. Кроме того, одним из случаев эмпирического (не теоретического) моделирования является социально-правовой эксперимент. На наш взгляд, следует в качестве самостоятельного вида специальных методов познания в цивилистике называть именно правовое моделирование, что позволит причислить и теоретическое, и иные используемые виды моделирования в праве к исследовательской методологии.

Для юридической науки также большое значение имеет классификация моделирования на дескриптивное и прескриптивное [28, с. 14]. Первое отвечает на вопрос, что представляет из себя существующий объект, второе — каким этот объект должен быть (желаемый оригинал). Если исследователь строит на основе действующего законодательства (отражает реальные существующие свойства объекта) юридическую конструкцию договора залога — это дескриптивное моделирование. При прескриптивном моделировании ученый предлагает принципиально новую модель (юридическую конструкцию) залога, желаемую для закрепления в законодательстве в будущем с учетом изменяющихся объективных условий или появившихся новых обстоятельств.

Этапы правового моделирования

Первым этапом является сегментирование и изучение правового явления, создание одной или нескольких предварительных моделей этого явления. Фактическим результатом этой стадии является построение модели. Очевидно, что модель будет состоять из взаимосвязанных элементов, поиск которых — главная задача правового моделирования. Например, в теоретической модели взаимосвязи нормы права, правового отношения и юридического факта выделены следующие структурные элементы:

«— *предметная сторона*, которую образуют концепции, идеи, отражаемые в праве, задающие алгоритм и интенсивность правового воздействия на общественные отношения,

— *процедурная сторона*, которой следует считать правовое отношение, поскольку в нем реализуются нормативное закрепление общественных отношений, этапы и стадии властноорганизующей деятельности государственных органов,

— *обеспечительная сторона*, в качестве которой выступает юридический факт, взаимодействующий с предметной составляющей теоретической модели, обеспечивающий динамику правового отношения» [25, с. 9–10].

Различное сочетание и наполнение элементов модели позволяет говорить о существовании разнообразных моделей правового регулирования. Так, построение модели инновационной функции государства предполагает характеристику следующих элементов: меры стимулирования инновационной деятельности; программные установки инновационного развития государства; меры государственной поддержки науки; меры налоговой поддержки инновационной деятельности; меры поддержки и развития инновационной инфраструктуры; меры бюджетной поддержки инноваций; правовая регламентация отношений интеллектуальной собственности; меры поддержки инновационно ориентированного малого и среднего предпринимательства [30, с. 41–42].

Главная задача этого этапа — выявить не только элементы, но и общее для всех элементов свойство (признак), которое позволяет им взаимодействовать в рамках избранной модели и устраняет уникальные характеристики каждого элемента, не «работающие» в модели.

Во-вторых, сравнение построенной модели и фактического правового явления, при этом модель может быть скорректирована или изменена. Так, например, в диссертации о правовом моделировании регулирования инвестиционных отношений была предложена модель гражданско-правового регулирования этих отношений с закреплением соответствующих правовых норм в части пятой ГК РФ, в которой предлагалось расположить «легальные определения понятий «инвестиционная деятельность», «инвестиционный проект», «инвестор», а также специальные гражданско-правовые средства, относящиеся к: а) особенностям правового регулирования прав собственности в инвестиционном процессе; б) правовому механизму осуществления отдельных правовых форм инвестиционной деятельности как договорного, так и корпоративного плана; в) особенностям правового статуса иностранного инвестора; г) понятию эффективности и основным принципам управления инвестиционным проектом,

понятию «национальный проект», «мегапроект», «приоритетный проект» и др.» [2, с. 12–13].

В-третьих, прогнозирование перспектив дальнейшего процесса развития правового явления на основе построенной модели: «конкретная правовая модель позволяет познать, как будут развиваться события и насколько эффективно будет то или иное правовое решение в плане жизнеспособности и устойчивости» [31, с. 193]. Так, например, автор, разработав правовую модель оборота недвижимости как совокупности определенных элементов (субъекты, правовой режим объектов, вещные права в статике и динамике, защита прав на недвижимость), справедливо указывает, что «практически значимо сопоставление идеальной правовой модели с реально существующими отношениями в сфере оборота недвижимости и тенденциями их развития для формулирования рекомендаций по совершенствованию правового механизма или принятию организационных мер» [24, с. 11].

Создание моделей позволяет отличить одно правовое явление от другого. Например, построение модели траста (доверительной собственности) по англосаксонскому праву позволило отграничить траст от гражданско-правового договора в романо-германском правовом понимании [29, с. 22].

В целом построенная правовая модель, экстраполированная на различные правовые явления, позволяет сделать вывод, относятся ли данные явления к одному роду. Например, классическая правовая модель юридической ответственности при наложении ее на явление позитивной ответственности показывает, что последняя не относится к юридической ответственности, а является чем-то иным, совпадает с моделью правомерного поведения.

Типы правового моделирования

Наиболее сложный вопрос цивилистического моделирования тесно связан с теоретико-правовой дискуссией о нормативно-правовом и поведенческом правовом моделировании, коренящейся в различии между нормативным и социологическим пониманием права.

Так, А.С. Безруков, посвятивший правовой модели специальное теоретическое исследование, дает ей следующее определение: «созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании

объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу» [3, с. 11].

С таким подходом полемизирует Е.Н. Салыгин, считая, что вышеупомянутый автор «не предполагает создание теоретической правовой модели на основе наблюдения. Для него право — это не социальный факт, который можно изучать при помощи наблюдения или иным эмпирическим образом, а логическая система, постигаемая абстрагированием и идеализацией. Эта система, судя по всему, не развивается, поскольку в определении говорится о возможности построения структурных моделей и не содержится указания на возможность создания прогностических и причинноследственных моделей» [28, с. 17]. При этом Е.Н. Салыгин прямо указывает на то, что он исходит из широкого социологического понимания права, «подразумевающего под ним не только официальную нормативную систему, но и общественные отношения, ставшие результатом официального нормативного воздействия на поведение людей» [28, с. 18].

Действительно, большинство публикаций о правовом моделировании сфокусированы на понимании права как совокупности правовых норм. И в таком смысле мы можем говорить прежде всего о нормативно-правовом моделировании. Его результат — модель правового регулирования тех или иных гражданских отношений. На наш взгляд, она может быть представлена либо моделью механизма правового регулирования (например, модель участия государства в гражданских отношениях [7]), либо моделью юридической конструкции (например, модель договора отказа от наследства [19]). При этом модели правового регулирования более объемны и масштабны, чем модели юридических конструкций, последние часто являются частью первых.

Так, например, правовая модель российской бюджетной системы определена как «комплекс структурно взаимосвязанных финансово-правовых конструкций и обслуживающих его правовых факторов, принципов, категорий и понятий, характеризующий устройство и функционирование национальной бюджетной системы на современном этапе развития российской государственности» и в число ее элементов включены: финансово-правовая конструкция «публичный бюджет», финансово-правовая конструкция межбюджетных отношений, целеполагание и кумулятивный положительный результат объединения бюджетов в бюджетную систему, принципы бюджетной системы, факторы, обуславливающие построение и сбалансированное функционирование бюджетной системы в Российской Федерации, механизмы обеспечения сбалансированности бюджетной системы в режиме обратной связи [6, с. 12–13].

Однако следует заметить, что модели юридических конструкций обладают и самостоятельным значением. Можно выделить универсальные цивилистические модели, например, юридического лица или гражданско-правового договора. Каждая такая модель может быть охарактеризована посредством выделения совокупности ее гражданско-правовых признаков по нескольким критериям, например: предмет и существенные условия договора, субъектный состав и права и обязанности субъектов, форма договора, порядок заключения, изменения и прекращения. Применяя эту универсальную правовую модель к разновидностям договора, мы получаем множество моделей гражданско-правовых договоров. Таким же образом универсальную модель юридического лица мы можем применить к отдельным видам организаций, получив общую модель системы юридических лиц по российскому законодательству.

В научной литературе также обосновано выделение универсальной теоретической правовой модели юридической ответственности через совокупность «теоретических конструктов, которые находятся в строго определенных связях и отношениях друг с другом», к которым отнесены понятие, основания, меры и правоотношения юридической ответственности [26, с. 21]. Через указанные теоретические конструкты мы можем построить правовые модели различных видов юридической ответственности, в том числе гражданско-правовой.

В европейском праве идет активный поиск нормативной правовой модели «корпоративного директора» (юридического лица как члена совета директоров); пока в ней выделены три элемента: «благоприятствующее положение, обязательное назначение постоянного представителя и правило солидарной ответственности» [33].

Если же на право смотреть с более широких, социологических позиций, то в понятие права следует включать не только правовые нормы и статьи законов, но и правоотношения и правовое поведение их участников. И здесь речь должна идти о моделях правового *поведения*, а не регулирования.

Так, в одной из диссертационных работ исследовались правовые модели координации экономической деятельности субъектов в анти-монопольной сфере и под такими моделями понималась «комплексная характеристика координации экономической деятельности, формирующаяся с учетом совокупности указанных критериев, включающая в себя признаки рыночного и правового положения субъектов координационного взаимодействия, а также отражающая функциональное содержание процесса координации». При этом поведенческая модель субъектов характеризовалась автором как «внутренняя организация взаимосвязанных комплексов субъективных прав и юридических обя-

занностей субъектов координационного взаимодействия, составляющих содержание правового основания, устанавливающего программу правовой связи (правоотношения) между указанными субъектами», а также проводилась следующая классификация: «по критерию рыночного положения координируемых субъектов координация может быть горизонтальной и вертикальной; по способу координационного взаимодействия субъектов координации экономической деятельности — прямой (непосредственной) и косвенной (координация третьим лицом); по правовому основанию — договорной, корпоративной и фактической (неправовой)» [12, с. 10–12].

В другой диссертации холдинг рассматривается как определенная конструкция правового поведения — «гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов» [13, с. 7].

В этих примерах мы видим моделирование именно правового поведения субъектов.

Очевидно, что перед нами разные типы правового моделирования (правового регулирования и правового поведения), но непреодолимого антагонизма между ними быть не должно. Хотя рассматриваемые типы реализуются в содружестве с разными наборами иных познавательных методов и средств. Для моделирования правового регулирования (например, нового закона) используются прежде всего юридико-догматический метод, метод юридического толкования. Для моделирования правового поведения в большей степени подойдут методы социально-правовых исследований (опрос, анкетирование, социальный эксперимент и т.п.). Но даже сторонники узконормативного подхода к праву понимают важность и иного, не только нормативного моделирования. Так, А.С. Безруков отмечает, что «в процессе функционирования правовой модели следует различать два аспекта: онтологический и гносеологический. В онтологическом плане модель используется в сфере права для осуществления социальных преобразований, т.е. выступает инструментом правового регулирования. Такие модели автор называет *социально-преобразующими*. В этом качестве выступают, прежде всего: норма права, более крупные нормативные образования (правовые институты, отрасли и др.). Наряду с ними существуют модели, которые не являются средством социально-правовых преобразований, однако выступают необходимой предпосылкой (условием) для создания социально-преобразующих моделей. Они называются *гносеологическими* моделями и служат средством правопознания» [3, с. 12]. Моделирование правового поведения во многом может стать основой и предпосылкой для нормативно-правового моделирования.

Более того, в правовой доктрине у модели правотворчества выделяется и широкий социально-правовой аспект. Так, один из известных

исследователей социально-правового моделирования В.А. Леванский пишет, что «моделирование законодательной деятельности — метод, позволяющий проанализировать механизм влияния социальных факторов на законотворчество; оценить воздействие позитивных и негативных факторов; выявить активность субъектов законотворчества; получить общую картину взаимодействия социальных факторов, создать модели эффективности законодательной деятельности; дать обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательной деятельности...» [17, с. 7–8]. Фактически мы можем видеть определенную степень слияния нормативно-правового и поведенческого правового моделирования. Хотя в отраслевых исследованиях до учета этого слияния еще далеко.

На наш взгляд, одна из серьезных современных проблем отечественных цивилистических исследований, особенно диссертаций, — очевидный методологический «перекос» в сторону нормативно-правового моделирования при полном игнорировании необходимости моделирования правового поведения участников гражданских правоотношений. Как верно замечено в литературе, «законы, разрабатываемые в отрыве от реальной действительности, без учета интересов и целевых установок субъектов правотворческого процесса, недостаточно ориентированные на предполагаемый результат, как правило, слишком абстрактны и малоэффективны» [11, с. 95]. А такие интересы и целевые установки субъектов можно выяснить только в процессе поведенческого моделирования.

Как научное, так и официальное правотворчество (в том числе нормативно-правовое моделирование) нередко носит не продуманный, взвешенный, а «штурмовой», авральный характер. Важно учитывать и то, что моделирование нормативно-правового акта и моделирование поведения различаются по срокам осуществления: написать закон как текст намного проще, чем проводить социально-правовые исследования для построения правовой поведенческой модели. В целом при проведении научных работ необходимо учитывать диалектическую связь этих двух типов правового моделирования, и похвально, что построение правовых моделей рассматривается в качестве самостоятельной научной проблемы, становится целью некоторых цивилистических диссертаций, на что прямо указывается в их названиях [14].

Главный объективный недостаток нормативно-правовых моделей заключается в том, что они «не могут нормально существовать неоправданно долгое время в неизменном виде, поскольку должны отражать объективные общественные потребности. Правовая материя должна постоянно развиваться, приспосабливаясь к необходимости регулировать новые, возникающие в обществе отношения. Даже закон

должен учитывать некоторые изменения в общественных отношениях и без издания новых или отмены (изменения) старых норм. Однако адаптивность правовых моделей ограничена, поэтому в нормальном цикле правового развития позитивные отклонения в праве, накапливаясь, как массовый образец, постепенно приводят к созданию новой правовой модели» [21, с. 29]. Отклонения в праве (от нормативной правовой модели), как позитивные, так и негативные, — это уровень реальных общественных отношений, они могут быть выявлены только в ходе построения поведенческих правовых моделей, именно поэтому важен симбиоз нормативно-правового и поведенческого моделирования в праве.

Заключение

Правовое моделирование является одним из эффективных методологических инструментов исследования частноправовых явлений. При этом происходит построение модели — аналога оригинального правового явления. Правовая модель используется как для познания существующего правового явления, так и для его совершенствования и изменения в будущем. Важно различать нормативно-правовое и поведенческое правовое моделирование; при научных разработках следует использовать их во взаимодействии и взаимодополнении. Для юридической науки интерес представляют такие виды моделирования, как материальное и идеальное (формализованное и интуитивное), теоретическое и эмпирическое, дескриптивное и прескриптивное. Протокол использования данного метода состоит в последовательном прохождении исследователем трех основных этапов правового моделирования: построение модели через обнаружение всех взаимосвязанных элементов, сравнение с правовым явлением, усовершенствование правового явления. В паспортах научных специальностей по юридическим наукам такой методологический прием, как теоретическое моделирование, как представляется, следует уточнить и расширить, обозначив его как правовое моделирование.

Библиографический список

1. *Балашенко С.А.* Правовое моделирование как метод правотворческой деятельности // Вестник БДУ. Сер. 3. Право. 2015. № 3. С. 94–97.
2. *Баранов К.Ю.* Гражданско-правовая модель регулирования инвестиционных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.
3. *Безруков А.С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 27 с.

4. *Безруков В.А., Кутузов В.В.* Имитационное моделирование социально-правовых процессов // Вестник Санкт-Петербургского института МВД России. 2011. № 3. С. 130–134.

5. *Берг Л.Н.* Теоретическое моделирование как метод исследования системы правового воздействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 17–22.

6. *Бочкарева Е.А.* Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. 53 с.

7. *Голубцов В.Г.* Российская Федерация как субъект гражданского права: монография. М.: Статут, 2019. 272 с.

8. *Дегтерев Д.А.* Теоретико-игровой подход в правовых исследованиях // Право и управление. XXI век. 2013. № 2 (27). С. 90–96.

9. *Егоров К.И.* Информационно-правовое моделирование как стадия судебного правоприменения // Российский юридический журнал. 2011. № 11. С. 66–70.

10. *Иваников Ю.Л., Лотов А.В.* Математические модели в экономике. М.: Наука, 1979. 304 с.

11. *Казанчев Ю.* Риски в моделировании правовых актов: источники и средства минимизации // Управление мегаполисом. 2008. № 3. С. 94–104.

12. *Касымов Р.Ш.* Правовые модели координации экономической деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 35 с.

13. *Коваленко Н.Ю.* Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 30 с.

14. *Кузнецова О.А.* Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22). С. 316–324.

15. *Кузьмин И.А.* Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 62–72.

16. *Лазарев В.В., Липень С.В.* История и методология юридической науки. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2016. 496 с.

17. *Леванский В.А.* Моделирование в социально-правовых исследованиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 20 с.

18. *Левинзон В.С., Митин Р.К.* Социально-правовое моделирование // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 11. С. 214–218.

19. *Лоренц Д.В.* Договор об отказе от наследства: модели в европейской правовой системе // Нотариальный вестник. 2019. № 9. С. 34–47.

20. *Лотов А.В.* Введение в экономико-математическое моделирование. М.: Наука, 1984. 392 с.

21. *Нанба С.Б., Помазанский А.Е., Цомартова Ф.В.* Позитивные отклонения в праве // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 26–36.

22. *Папковская П.Я.* Методология научных исследований. Минск: Информпресс, 2006. 184 с.

23. *Пашков А.В.* Субъекты правового макроэкономического моделирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17). Ч. 2. С. 131–136.

24. *Петрушкин В.А.* Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. 43 с.

25. *Полищук Н.И.* Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 54 с.

26. *Прокопович Г.А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010. 60 с.

27. *Розенцвайг А.И.* Способы мошенничества: ретроспективный анализ и теоретико-правовое моделирование // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 121–126.

28. *Салыгин Е.Л.* Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12–35.

29. *Соколова Н.В.* Правовая модель доверительной собственности (траста) и использование ее в наследственном праве Франции и Швейцарии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

30. *Степаненко Д.М.* Правовое моделирование как инструмент роста эффективности инновационной функции государства // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 40–43.

31. *Фатьянов И.В.* Государственно-правовое моделирование: понятие и место в системе методов теории государства и права // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 191–195.

32. *Grbavac H.D.* Jury Trial and “Judicial Integrity”: A Reflection on the Legal Model of Juries Adopted in the State of Chaco // En Letra. 2019. Vol. 6. Issue 11–12. Pp. 42–70.

33. *Talens P. del V.* Corporate Directors: In Search of a European Normative Model for Legal Persons as Board Members // European Company and Financial Law Review. 2017. Vol. 14. Issue 4. Pp. 609–636.

34. *Tans O.* Knowledge Construction in Legal Reasoning: A Three Stage Model of Law’s Evolution in Practical Discourse // International Journal for The Semiotics of Law – Revue Internationale de Semiotique Juridique. 2018. Vol. 31. Issue 1. Pp. 1–19.

References

1. Balashenko S.A. *Pravovoe modelirovanie kak metod pravotvorcheskoi deiatel'nosti* [Legal Modeling as a Method of Lawmaking]. *Vestnik BDU. Ser. 3. Pravo — Bulletin of the BDU. Series 3. Law*. 2015. Issue 3. Pp. 94–97. (In Russ.)
2. Baranov K.Iu. *Grazhdansko-pravovaia model' regulirovaniia investitsionnykh otnoshenii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Civil Law Model of Regulation of Investment Relations: Synopsis of Cand. jurid sci. diss.]. Moscow, 2013. 24 p. (In Russ.)
3. Bezrukov A.S. *Pravovaia model' kak instrument iuridicheskoi nauki i praktiki: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [The Legal Model as an Instrument of Legal Science and Practice: Synopsis of Cand. jurid sci. diss.]. Vladimir, 2008. 27 p. (In Russ.)
4. Bezrukov V.A., Kutuzov V.V. *Imitatsionnoe modelirovanie sotsial'no-pravovykh protsessov* [Simulation Modeling of Social and Legal Processes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of Saint Petersburg Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011. Issue 3. Pp. 130–134. (In Russ.)
5. Berg L.N. *Teoreticheskoe modelirovanie kak metod issledovaniia sistemy pravovogo vozdeistviia* [Theoretical Modeling as a Method of Studying the Legal Impact System]. *Iuridicheskai nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. Issue 2. Pp. 17–22. (In Russ.)
6. Bochkareva E.A. *Pravovaia model' sbalansirovannoi biudzhetnoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [The Legal Model of a Balanced Budget System in the Russian Federation: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2014. 53 p. (In Russ.)
7. Golubtsov V.G. *Rossiiskaia Federatsiia kak sub"ekt grazhdanskogo prava: monografiia* [The Russian Federation as a Subject of Civil Law: a Monograph]. Moscow, 2019. 272 p. (In Russ.)
8. Degterev D.A. *Teoretiko-igrovoi podkhod v pravovykh issledovaniiaakh* [Game-Theoretic Approach in Legal Research]. *Pravo i upravlenie. XXI vek — Law and Management. The 21st Century*. 2013. Issue 2 (27). Pp. 90–96. (In Russ.)
9. Egorov K.I. *Informatsionno-pravovoe modelirovanie kak stadiia sudebnogo pravoprimeneniia* [Legal Information Modeling as a Stage of Judicial Enforcement]. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal — Russian Journal of Law*. 2011. Issue 11. Pp. 66–70. (In Russ.)
10. Ivanikov Iu.L., Lotov A.V. *Matematicheskie modeli v ekonomike* [Mathematical Models in Economics]. Moscow, 1979. 304 p. (In Russ.)

11. *Kazanchev Iu. Riski v modelirovanii pravovikh aktov: istochniki i sredstva minimizatsii* [Risks in Modeling Legal Acts: Sources and Means of Minimization]. *Upravlenie megapolisom – Management of a Megalopolis*. 2008. Issue 3. Pp. 94–104. (In Russ.)
12. *Kasimov R.Sh. Pravovye modeli koordinatsii ekonomicheskoi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Legal Models for the Coordination of Economic Activity in the Russian Federation: Synopsis of Cand. jurid sci. diss.]. Moscow, 2015. 35 p. (In Russ.)
13. *Kovalenko N.Iu. Kholding kak grazhdansko-pravovaia model' vzaimodeistviia khoziaistviushchikh sub"ektov: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Holding as a Civil-Law Model of Interaction between Business Entities: Synopsis of Cand. jurid sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2010. 30 p. (In Russ.)
14. *Kuznetsova O.A. Nauchnaia problema i nazvaniia tsivilisticheskikh issledovani* [Scientific Problem and the Titles of the Civil Researches]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013. Issue 4 (22). Pp. 316–324. (In Russ.)
15. *Kuzmin I.A. Metodologicheskie orientiri v obshcheteoreticheskikh issledovaniakh iuridicheskoi otvetstvennosti* [Methodological Guidelines in General Theoretical Studies of Legal Responsibility]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. 2018. Issue 7. Pp. 62–72. (In Russ.)
16. *Lazarev V.V., Lipen S.V. Istoriia i metodologii iuridicheskoi nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow, 2016. 496 p. (In Russ.)
17. *Levanskii V.A. Modelirovanie v sotsialno-pravovikh issledovaniakh: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Modeling in Socio-Legal Research: Synopsis of Cand. jurid sci. diss.]. Moscow, 1986. 20 p. (In Russ.)
18. *Levinzon V.S., Mitin R.K. Sotsial'no-pravovoe modelirovanie* [Social and Legal Modeling]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovani* – *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2018. Issue 11. Pp. 214–218. (In Russ.)
19. *Lorents D.V. Dogovor ob otkaze ot nasledstva: modeli v evropeiskoi pravovoi sisteme* [Treaty of Renunciation of Inheritance: Models in the European Legal System]. *Notarial'nyi vestnik – Notary Bulletin*. 2019. Issue 9. Pp. 34–47. (In Russ.)
20. *Lotov A.V. Vvedenie v ekonomiko-matematicheskoe modelirovanie* [Introduction to Economic and Mathematical Modeling]. Moscow, 1984. 392 p. (In Russ.)
21. *Nanba S.B., Pomazanskii A.E., Tsomartova F.V. Pozitivnye otkloneniia v prave* [Positive Deviations in Law]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*. 2015. Issue 5. Pp. 26–36. (In Russ.)
22. *Papkovskaia P.Ia. Metodologii nauchnykh issledovani* [Research Methodology]. Minsk, 2006. 184 p. (In Russ.)
23. *Pashkov A.V. Sub"ekti pravovogo makroekonomicheskogo modelirovaniia* [Subjects of Legal Macroeconomic Modeling]. *Istoricheskie, filosofskie,*

politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice. 2012. Issue 3 (17). Part 2. Pp. 131–136. (In Russ.)

24. *Petrushkin V.A. Sistemnyi analiz grazhdansko-pravovoi modeli oborota nedvizhimosti: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [System Analysis of the Civil Law Model of Real Estate Turnover: Problems of Theory and Practice: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2014. 43 p. (In Russ.)

25. *Polishchuk N.I. Evoliutsiia i sostoianie teoreticheskoi modeli vzaimosvazi normy prava, pravootnosheniia i iuridicheskogo fakta: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [Evolution and State of the Theoretical Model of the Relationship between the Rule of Law, Legal Relations and Legal Fact: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 54 p. (In Russ.)

26. *Prokopovich G.A. Teoreticheskaiia model iuridicheskoi otvetstvennosti v publicnom i chastnom prave: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [The Theoretical Model of Legal Responsibility in Public and Private Law: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2010. 60 p. (In Russ.)

27. *Rozentsvaig A.I. Sposoby moshennichestva: retrospektivnyi analiz i teoretiko-pravovoe modelirovanie* [Methods of Fraud: A Retrospective Analysis and Theoretical and Legal Modeling]. *Obshchestvo i pravo — Society and Law.* 2011. Issue 1 (33). Pp. 121–126. (In Russ.)

28. *Saligin E.L. Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy* [Modeling in Law: Problems and Prospects]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics.* 2013. Issue 3. Pp. 12–35. (In Russ.)

29. *Sokolova N.V. Pravovaia model doveritel'noi sobstvennosti (trasta) i ispol'zovanie ee v nasledstvennom prave Frantsii i Shveitsarii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [The Legal Model of Trust (Trust) and its Use in the Inheritance Law of France and Switzerland: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 26 p. (In Russ.)

30. *Stepanenko D.M. Pravovoe modelirovanie kak instrument rosta effektivnosti innovatsionnoi funktsii gosudarstva* [Legal Modeling as a Tool for Increasing the Efficiency of the Innovative Function of the Russia]. *Rossiiskaia iustitsiia — Russian Justice.* 2018. Issue 8. Pp. 40–43. (In Russ.)

31. *Fatianov I.V. Gosudarstvenno-pravovoe modelirovanie: poniatie i mesto v sisteme metodov teorii gosudarstva i prava* [State-Legal Modeling: the Concept of And Place in the System of Methods of the Theory of State and Law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Tomsk State University.* 2017. Issue 416. Pp. 191–195. (In Russ.)

32. *Grbavac H.D. Jury Trial and “Judicial Integrity”: A Reflection on the Legal Model of Juries Adopted in the State of Chaco.* *En Letra.* 2019. Vol. 6. Issue 11–12. Pp. 42–70. (In Eng.)

33. *Talens P. del V.* Corporate Directors: In Search of a European Normative Model for Legal Persons as Board Members. *European Company and Financial Law Review*. 2017. Vol. 14. Issue 4. Pp. 609–636. (In Eng.)

34. *Tans O.* Knowledge Construction in Legal Reasoning: A Three Stage Model of Law's Evolution in Practical Discourse. *International Journal for the Semiotics of Law – Revue Internationale de Semiotique Juridique*. 2018. Vol. 31. Issue 1. Pp. 1–19. (In Eng.)

Информация об авторах:

В.Г. Голубцов

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский
университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

Д.Х. Валеев

Доктор юридических наук, профессор, заместитель декана
юридического факультета

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016

Information about the authors:

V.G. Golubtsov

Perm State University

15 Bukireva St., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-3505-2348

ResearcherID: H-4690-2015

D.Kh. Valeev

Kazan (Volga Region) Federal University

18 Kremlevskaia St., Kazan, 420008, Russia

ORCID: 0000-0002-3233-2400

ResearcherID: K-7345-2016